

Преемственность народной и научной педагогики в трудовом воспитании школьников (1917 – середина 30-х гг. XX века)

А.П. Орлова

*Учреждение образования «Витебский государственный
университет им. П.М. Машерова»*

Современная социокультурная ситуация реально высветила значимость и актуальность преемственности народной и научной педагогики в решении насущных педагогических задач. Одной из них является подготовка подрастающего поколения к будущей трудовой жизни: инновационный путь развития образования требует единства традиции и новаторства в данном вопросе. Закон об образовании и концепции образования ориентируют на реализацию прогрессивных идей народной педагогики в воспитании. Встал вопрос о возрождении традиций трудового воспитания школьников с целью обеспечения преемственности поколений, подготовки жизнеспособного населения (жизнь человека не мыслима без участия в трудовой деятельности).

Вышесказанное актуализирует необходимость обращение к историческому прошлому, в опыте которого можно найти позитивные уроки, способствующие активизации преемственности народной и научной педагогики в осуществлении трудового воспитания школьников. Период 1917 – середина 30-х гг. XX века характеризуется интенсивным поиском путей перевода работы школы на демократический лад, соответственно потребностям широких масс трудящихся. Закладывается фундамент советской педагогики, в построении которой немаловажную роль играет преемственность народной и научной педагогики как цементирующее начало построения новой школы. В основе ее лежит трудовой принцип, воспринятый из народной педагогики.

Цель исследования – провести историко-педагогический анализ реализации преемственности народной и научной педагогики в трудовом воспитании школьников периода 1917 – середины 30-х гг. XX века, позволяющий прогнозировать дальнейшее развитие данной преемственности с учетом исторической перспективы.

Материал и методы. Концептуальная основа исследования – диалектико-материалистический подход к оценке преемственности народной и научной педагогики. Основополагающее

методологическое положение педагогики, используемое в исследовании, – идея народности воспитания и идея преемственности. Реализован комплекс методов историко-педагогического исследования.

Результаты и их обсуждение. Основы демократизации школы, построения ее в духе подлинно народной, заложенные в «Основных принципах единой трудовой школы» (1918), более детально раскрываются в локальных документах и материалах, касающихся строительства новой школы. Конкретным подтверждением вышесказанному служат, например, «Действия и распоряжения Социалистической Республики Литвы и Белоруссии» (1919), где ставилась задача создания «единой для всех открытой школы творческого труда, приспособленной к местным условиям и народной жизни» [1]. Актуальной становилась необходимость объединения усилий семьи и школы в решении задачи трудового воспитания нового человека на основе гуманных традиций, сформировавшихся в народной педагогике.

Тезис о школе «подлинно народной», зафиксированный в «Основных принципах единой трудовой школы», не остался лозунговым. В стране создавалась единая трудовая школа, которая с первых дней творчески восприняла народное требование воспитания подрастающего поколения в труде. Цели и задачи народной педагогики и вновь создаваемой школы оказались едиными. Этими целями и задачами была подготовка к трудовой жизни, обуславливающая преемственную связь поколений. Педагоги брали в основу построения школьных программ «нормальную трудовую жизнь ребенка во всей полноте». В центр работы ставилась «обыденная трудовая деятельность местного жителя, связывающая жизнь природы с человеческим обществом, ... основа работы – конкретная домашняя обстановка труда учащихся» [2]. Это было характерно как для Украины, так и для Беларуси и России. Причем особое внимание акцентировалось на огромном воспитательном потенциале трудового опыта крестьянских семей, сказок, пословиц, поговорок, обычаев, традиций, праздников, рассказов из местной жизни, наблюдений за природой, т.е. фактически пропагандировались отдельные средства и методы народной педагогики с пояснением их воспитательного влияния на подрастающее поколение, как положительного, так и отрицательного. Можно сказать, что школа в определенной мере взяла на себя исконную функцию семьи по подготовке молодежи к трудовой жизни. И велась эта подготовка с учетом местных условий, особенностей сельского и городского труда, на основе народной педагогики.

Педагогическая секция государственного ученого совета на основе принятых законодательных актов разрабатывает учебные программы, получивших название программ ГУС'а. Уже в первых программах Советской единой трудовой школы 1-й и 2-й ступени отмечалось, что новая школа должна быть «трудовой», что знания должны усваиваться ребенком не «на слух и не по книге», как это было в старой школе, а в «активной форме игры или труда, которые при умелой постановке совпадают», «необходимо ознакомить учеников с тем, что больше всего нужно им будет в жизни, что имеет доминирующую роль в ней» [3]. Школа строила свою работу в соответствии с запросами местного населения. Было решено возможно шире поставить преподавание ручного труда в школах города и деревни. В сельской местности обучать правильному ведению крестьянского хозяйства, основываясь на народный опыт, в городе вводить обучение распространенным в данной местности ремеслам.

Школы получали в свое ведение участки земли, на которых организуется работа по обучению ведения сельского хозяйства. Учебные программы школы по всем учебным дисциплинам начиная с первых лет обучения ориентировали учителей на организацию и проведение трудового обучения школьников, активное включение в работу школы труда как средства и метода воспитания. Все учебные программы рассматриваемого

периода указывали, что в школе должно изучаться то, что имеет значение в работе и жизни человека и помогает ему понимать явления и силы природы.

Педагоги, повсеместно планирующие свою работу, руководствуясь схемами ГУС'а, особое внимание уделяли воспитанию трудолюбия при разработке комплексных тем типа «Наш дом», «Наша семья», «Наше хозяйство», «Наша деревня». Работа по этим темам предоставляла учителю возможность широкого привлечения в учебно-воспитательный процесс эффективных средств и методов народной педагогики. Характерным примером может служить опыт краеведческой работы в деревенской школе 1-й ступени, который описывала Н. Покровская в журнале «Вестник просвещения» (1925). Особый интерес с точки зрения интересующей нас проблемы представлял данный в статье анализ проработки с детьми темы «Наша семья». В статье речь шла о такой форме работы с детьми, как написание сочинений, освящающих трудовую жизнь крестьянской семьи. Автор подчеркивала воспитательную значимость детских сочинений: выделялась такая народная традиция, как участие всех членов семьи, от мала до велика, в труде, четкое распределение домашних обязанностей, перечислялись виды труда, в которых принимают участие взрослые и дети, показывались возможные пути воспитания трудолюбия, в частности, на основе нравственного примера матери.

Педагогическая печать ориентировала учителей при подготовке к работе по программам ГУС'а опираться на традиционные методы и средства воспитания. Так, в «Вестнике просвещения» был показан опыт проработки программ ГУС'а в деревенской школе 1-й ступени студентами Волоколамского педтехникума [4]. В целях воспитания гуманного и заботливого отношения к животным, бережного отношения к природе, заботливого отношения к крестьянскому труду, воспитания трудолюбия студентами-практикантами использовались разнообразные средства и методы народной педагогики – практиковались рассказы детей из опыта местной жизни, рассказывание сказок, загадывание загадок, иллюстрирование рассказов и отдельных видов работ пословицами и поговорками, наблюдения за жизнью в природе и в обществе, непосредственное участие детей в разнообразных видах трудовой деятельности народа, прежде всего в сельскохозяйственном труде, знакомство с традициями и обычаями народа.

Идя по пути осмысления трудового принципа построения школы, ведущие педагоги обращались к анализу трудового воспитания, накопленного народной практикой. Например, С.Т. Шацкий в работе «Деревенские дети и работа с ними» приводит результаты анкетирования деревенских школьников на предмет организации их домашнего труда. Он акцентирует внимание на том, что дети только в зимнее время принимают участие более чем в 85 видах труда и предлагает критически осмыслить трудовое воспитание детей в семье, взяв в основу школьной работы положительные начала трудового воспитания.

Из всего многообразия средств и методов народной педагогики, которые следует использовать в деле воспитания в советской школе, С.Т. Шацкий на первый план выдвигает труд. В названной статье он доказательно показывает, что труд сознательно используется народом в педагогических целях. Раскрывая содержательную сторону детского труда в крестьянских семьях, педагог отмечает необходимость избирательно подходить к анализу различных видов детского труда, которые соответствуют возрастным, психологическим особенностям ребенка, и отказывается от того, что отрицательно влияет на его развитие, иными словами, С.Т. Шацкий учит регулированию механизма преемственности народной и научной педагогики.

Большое внимание вопросам создания единой трудовой школы уделяла Н.К. Крупская. В основу построения советской школы она кладет трудовой принцип, воспринятый из народной педагогики. Главная цель народной педагогики – подготовка подрастающего

поколения к жизни, т.е. подготовка к труду, трудовое воспитание. Эту же цель, по мнению Н.К. Крупской, должна преследовать советская школа. «Настоящий, взаправдашний труд детей и надо брать за исходящую точку и с ним соединять обучение», – пишет Надежда Константиновна в 1919 году в статье «Соединение обучения с производительным трудом в единой трудовой школе» [5].

Н.К. Крупская выдвигает идею единства трудового воспитания, осуществляемого в семье и школе, дифференцированного подхода к определению содержания трудового воспитания в зависимости от места проживания учащихся (город, деревня), что отвечает народным требованиям, согласуется с народной традицией. В частности, она пишет, что в сельской школе надо «деревенский труд взять за исходящую точку, осветить его светом знания и таким образом приобщить постепенно учащегося к жизни человечества» [5], а в городской школе «за исходную точку для младших классов взять домоводство, стряпню, уход за ребенком» [5, с. 25].

Неоднократно в своих выступлениях Н.К. Крупская говорит о взаимодействии трудового воспитания, осуществляемого в семье и школе [5, с. 240, 241–242]. Она обращает внимание на то, что в прежнее время в крестьянской семье труд был главным средством и методом воспитания [5, с. 239], поэтому следует учитывать накопленный народом опыт по трудовому воспитанию [5, с. 242]. Однако Н.К. Крупская не пытается идеализировать народную практику трудового воспитания [5, т. 5, с. 336]. Педагог предупреждает об опасности слепого следования народной традиции, в частности, выступает против того, чтобы трудовая школа носила узкоремесленный, домашнехозяйственный характер [5, т. 2, с. 118–119], против единообразия ремесленного труда [5, с. 242], против загруженности детей непосильной работой [5, с. 253–254]. Призывая к использованию опыта народа в области воспитания, она ориентирует на положительные традиции.

Надежда Константиновна предлагает использовать народный опыт по воспитанию дисциплинированности в труде, взаимопомощи в труде, уважения к труду, ставит вопрос о воспитании интереса к труду, о придании труду творческого характера, т.е. говорит о воспитании тех нравственных качеств, без которых не может состояться человек-труженик.

Проблема преемственности народной и научной педагогики заинтересовала П.П. Блонского еще в дореволюционный период. Это отчетливо просматривается в работе «Задачи и методы новой народной школы» (1916). Существующий разрыв между школой и воспитанием народных масс, по мысли педагога, причина того, что ни школа, ни семья и окружающая среда, иначе народное воспитание, не могут добиться прогресса в воспитании подрастающего поколения. Он считал, что помочь исправить положение может создание народной школы как школы жизни. И главным слагаемым успеха новой народной школы должно явиться то, что это – школа человечности, школа жизни, где создается нравственная личность, способная к трудовой жизни. Школа должна познакомить с семьей и ее жизнью, с трудом крестьян и рабочих. При этом школа должна тесно сотрудничать в своей воспитательной работе с населением [6].

В работе «Трудовая школа» (1919) П.П. Блонский специально выделяет раздел «Народное и человеческое воспитание», где для явления, которое мы сегодня определяем как «народная педагогика», употребляет термин «народное воспитание». Высокая оценка народного воспитания, лишенного, как отмечал исследователь, пороков национализма и шовинизма, позволила ему увидеть особую воспитательную эффективность новой школы в единстве и во взаимосвязи воспитательных усилий народного воспитания и народной трудовой школы (т.е. преемственности народной и научной педагогики – А.О.): «народное демократическое воспитание, получаемое в народной трудовой школе, обладает всеми достоинствами национального воспитания и лишено всех его недостатков» [6, с. 105].

П.П. Блонский значительно расширил горизонты видения целей и задач советской школы. Значимым для последующего развития школы и педагогики было то, что, по мнению педагога, школа индустриально-трудовой культуры является школой общечеловеческой культуры. Он ориентировал педагогов на использование гуманистических и демократических идеалов народа: «Индустриально-трудовая школа – школа истинного и глубоко народного, широко и действительно человеческого воспитания» [6, с. 106]. Ученый видит главное преимущество трудовой школы в том, что «трудовая школа сближает ребенка с широкими трудящимися массами. С самого раннего детства ребенок воспитывается в самой тесной связи с народом и его трудовым бытом» [6, с. 105].

Как свидетельствует критический анализ педагогического наследия

А.С. Макаренко, вся его педагогическая система являет образец творческого

осуществления преемственности народной и научной педагогики. Большое место в

воспитании педагог отводит труду, традициям, формируемым общественным мнением.

Преемственность народной и научной педагогики в трудовом воспитании находят свое

творческое воплощение в практической деятельности А.С. Макаренко как педагога,

руководителя колонии имени А.М. Горького и коммуны имени Ф.Э. Дзержинского.

Наиболее четко влияние народных педагогических традиций на формирование

педагогической системы А.С. Макаренко прослеживается в художественно-

педагогических произведениях «Педагогическая поэма» и «Флаги на башнях», в книгах и

статьях, посвященных семейному воспитанию. Например, в основе трудовых традиций

колонии и коммуны лежат народные традиции трудового воспитания: раннее приучение к

труду, дисциплина в труде, участие детей в разнообразных видах труда, режим.

Труд А.С. Макаренко рассматривает как важнейшее средство воспитания. По его

мысли, труд воспитывает ребенка как ничто иное и в воспитательной работе труд

должен быть одним из самых основных элементов. Педагог разрабатывает систему

трудовой подготовки школьников в семье и школе, которая предполагает привлечение

к воспитанию самых разнообразных средств и методов воспитательного воздействия:

общественное мнение, упражнение, поощрение, разумное наказание, режим и т.п.

Антон Семенович особо подчеркивает, что не стоит злоупотреблять поощрением и

наказанием в труде. Труд должен быть радостным (отсюда связь труда с игрой) и

творческим. Творческий характер труда в педагогической системе А.С. Макаренко основывается на народной традиции: «уже в старое время люди стремились быть не только рабочей силой, но и творческой силой... Научить творческому труду – особая задача воспитателя» [7].

Как «решающий воспитательный фактор в раннем детстве» [7, т. 5, с. 306]

А.С. Макаренко рассматривает игру и разрабатывает требования по ее руководству, показывает связь с трудом, превращает жизнь воспитательного коллектива в своеобразную игру.

Педагогическая пресса публиковала на своих страницах дискуссионные статьи об организации детского труда в школе. Так, ведущий теоретический педагогический журнал «На путях к новой школе» опубликовал на своих страницах ряд статей И. Розанова о роли детского труда и его видах, где отчетливо прослеживается ориентация советской школы на использование в трудовом воспитании школьников традиционных видов трудовой деятельности народа [8].

И. Розанов утверждал, что при организации детского труда в школе 1-ой ступени «школа может пользоваться громадным жизненным материалом» [9], которым является прежде всего трудовая деятельность взрослых работников. Он предлагал изучать эту трудовую деятельность путем организации наблюдений и непосредственного участия детей. В результате, по мнению педагога, дети приобретут трудовые навыки и трудовой опыт.

Он же ориентировал учителя на организацию детского труда дома, в домашнем быту. Причем важным с точки зрения совершенствования механизма преемственности народной и научной педагогики в развитии советской школы являлось то, что И. Розанов выделял среди разнообразных видов труда «собственную детскую трудовую деятельность, начинающуюся от игры и проявляющуюся в бесконечных формах делания построек, игрушек, подражания производственным процессам взрослых» [9, с. 22]. Таким образом, он – один из первых в советской педагогике увидел преемственную связь таких средств и методов народной педагогики, как игра и труд в осуществлении единого процесса нравственного развития личности.

Три области применения трудовой деятельности в школе: совместная со взрослыми работа в общественном хозяйстве, рационализированная детская работа в семье, детская игра, связанная с трудовыми процессами [9, с. 22], которые предлагает вводить в школу И. Розанов, имеют самую тесную связь с народным опытом воспитания человека-труженика.

Раскрывая ценные черты игры, важные для работы над детским трудом, он говорит о подражании взрослым в игре, о формировании в игре коллектива и характера ребенка, о

выработке в игре упорного отношения к труду, инициативы, умения и стремления работать сообща, т.е. затрагивает такие важные с точки зрения народа педагогические проблемы, которые напрямую связаны с нравственным воспитанием. Предлагая использовать игру в организации труда детей в школе, педагог творчески подходит к ее реализации, считая, что одна из главнейших задач школы – научить педагога пользоваться игрой как могучим методом в деле воспитания.

В определенной мере осуществлению преемственной связи народной и научной педагогики в трудовом воспитании школьников способствовало освещение на страницах педагогической прессы вопросов педагогики среды: выяснение роли среды в воспитании подрастающего поколения, подведение итогов исследования среды, определение взаимовлияния среды и детских учебно-воспитательных учреждений. В работах ставился вопрос о распространении идей новой школы в крестьянской среде, шел поиск путей соприкосновения педагогики школы и педагогики трудящихся масс.

Главное направление работы трудовой школы, обусловившее широкое использование прогрессивных идей и опыта народной педагогики в учебно-воспитательном процессе, было четко сформулировано на губернском съезде работников просвещения и социалистической культуры, проходившем в январе 1921 года в г. Минске: «чтобы школьные работники шли вместе с народом и опирались на народ» [10].

Проанализированные документы, публикации педагогической печати, архивные материалы позволяют сделать вывод, что общую тенденцию усиления влияния народной педагогики на учебно-воспитательный процесс школы 20–30-х годов XX века на Украине, в России и Беларуси определяла повсеместно развернувшаяся в республиках краеведческая работа, в организации и проведении которой активное участие принимали учителя и учащиеся школ. Большое внимание уделялось краеведческой работе на страницах педагогических периодических изданий. Подчеркивалось, что основой школьных программ должно быть краеведение: «новые программы ГУС'а с успехом могут быть проведены в жизнь только в том случае, если школьные работники имеют достаточно материала по краеведению» [11].

Организуется работа по сбору и изучению народного творчества. В периодической печати появляются примерные программы и методики сбора фольклорного материала. При этом особое внимание обращается на народное творчество эпохи диктатуры пролетариата. К этой работе были привлечены широкие массы рабочих, колхозников, учителей, учеников. Педагогическая печать ориентировала на организацию краеведческих кружков, давала рекомендации о проведении таких видов работы, которые непосредственно знакомят учащихся с трудовой жизнью и многовековым опытом народа, народным творчеством, предлагала списки примерных тем для краеведческих кружков и методику краеведческой работы в школе с подробными разработками некоторых практических заданий.

Особенно усиливалась краеведческая работа в летний период. Школьники изучали труд крестьянских семей, непосредственно участвуя в сельскохозяйственных работах, собирая сведения о ремеслах, бытующих в данной местности. Они вели наблюдения над языком крестьян, проводя записи пословиц, поговорок, сказок, песен, других видов словесного творчества, не только фиксируя обычаи, обряды, праздники данной местности, но и сами становились участниками этих действий. Все это согласовывалось с возрастом учащихся. Примерные планы краеведческих работ, осуществляемых школьниками, публиковались в педагогической периодической печати.

Действенным фактором осуществления преемственности народной и научной педагогики в трудовом воспитании школьников являлась подготовленность учителей к использованию народной педагогики. Как свидетельствует исторический опыт, в послеоктябрьский период будущих учителей готовили к работе в школе в соответствии с интересами населения, в органической связи с жизнью и бытом народа. Во все формы подготовки и переподготовки учительских кадров включались отдельные элементы народной педагогики. Особое место занимали занятия в учебных мастерских, где шло обучение ручному труду, как правило, культивируемому в данной местности. Будущие учителя получали навыки по сбору и использованию местного материала на практике.

Показателен в этом отношении опыт подготовки белорусских учителей. В июле 1918 года в Москве был открыт Белорусский народный университет, где читался курс лекций, целью которого было дать учителю сведения, необходимые в деле перестройки школы на новых трудовых, подлинно народных ее началах [12]. В лекциях подчеркивалась эффективность народного творчества в деле воспитания подрастающего поколения, важность сохранения традиций и заветов старины, давался примерный план организации музеев родного края с включением элементов народной педагогики [12, с. 180, 294–309]. На основе курса лекций была издана книга «Курс белорусоведения», широко пропагандировавшаяся среди учителей.

Во всех учебных заведениях будущие учителя изучали культурное наследие народа, народное творчество как кладовую педагогической мудрости. Например, из отчета Витебского пединститута о работе за 1918/1919 учебный год видно, что слушатели изучали трудовые процессы. Учебный план 1919/1920 года включал изучение трудовых процессов уже в качестве обязательного предмета. Программа по рисованию для I курса всех концентров предусматривала изучение ремесел. Будущее учительство еще со студенческой скамьи начинало знакомиться с народной педагогикой, изучая материалы местного края и быта окружающего населения. В работе педагогических техникумов также значительное место уделялось изучению народного творчества и методике его использования в школе, самым непосредственным образом осуществлялась связь с жизнью и трудом народа.

Повсеместно функционировали постоянные и краткосрочные педагогические курсы, которые ставили своей целью и задачей подготовку работников просвещения применительно к местным условиям. На всех педагогических курсах изучались научные дисциплины, тесно связанные с народным творчеством и основанные на народном опыте воспитания и обучения. Давались рекомендации по методике изучения и использования в учебно-воспитательной работе школы местного материала края, народного быта, природы, трудовой жизни населения, народных традиций и обычаев, устного народного творчества.

Научно-методический комитет при НКП Беларуси разрабатывал методику работы учительских кружков по повышению квалификации. Программа кружков включала темы, помогающие учителю познакомиться со всеми возможными путями использования народного опыта в практической работе. Особое место в организации работы учительства по использованию опыта и жизни и труда местного населения занимало самообразование. Например, в журнале «Асвета» был опубликован проект программ для «Педтехникума на дому», где большое место отводилось народному творчеству.

Заключение. Таким образом, проведенный историко-педагогический анализ позволяет говорить о том, что в период 1917 – середина 30-х гг. XX века активно реализовывалась

преемственность народной и научной педагогики в трудовом воспитании школьников. Во многом данной преемственности способствовали принятые законодательные акты в области образования (например, «Основные принципы единой трудовой школы»); труды известных педагогов (Н.К. Крупская, С.Т. Шацкий, П.П. Блонский, А.С. Макаренко); программы ГУС'а; подготовка учительских кадров; проводимые исследования в области педагогики среды; пропаганда в печати педагогической ценности традиций трудового воспитания народа и необходимости их использования в учебно-воспитательной работе школы; акцент на краеведческий подход в организации работы в школе. Исходя из необходимости качественного повышения трудового воспитания школьников, следует учесть данный исторический опыт в дальнейшем прогнозировании осуществления рассматриваемой преемственности.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. **Действия и распоряжения Социалистической Республики Литвы и Белоруссии:** Декрет о реорганизации школьного отдела // Школа и культура Советской Белоруссии. – 1919. – № 1. – С. 16.
2. **Феоктистов, А.** Уголки жизни // Шлях освіти. – 1924. – № 12. – С. 61–62.
3. **Программы Советской единой трудовой школы 1-й и 2-й ступени.** – Минск: Тип. Комиссариата Нар. Просвещения Литвы и Белоруссии, 1919. – С. 3.
4. **Опыт проработки программ ГУС'а в деревенской школе 1-й ступени** // Вестник просвещения. – 1924. – № 7–8. – С. 54–207.
5. **Крупская, Н.К.** Педагогические сочинения: в 10 т. / под ред. Н.К. Гончарова [и др.]. – М., 1957–1963. – Т. 4. – С. 24.
6. **Блонский, П.П.** Избранные педагогические и психологические сочинения: в 2 т. / под ред. А.В. Петровского. – М., 1979. – Т. 1. – С. 148.
7. **Макаренко, А.С.** Педагогические сочинения: в 8 т. / ред. М.И. Кондаков [и др.]. – М., 1983–1986. – Т. 4. – С. 95.
8. **Розанов, И.** Детский труд // На путях к новой школе. – 1924. – № 7–8. – С. 50–61.
9. **Розанов, И.** Детский труд в школе 1-й ступени // На путях к новой школе. – 1925. – № 5. – С. 21.
10. **Губернский съезд работников просвещения и социалистической культуры** // Школа и культура Советской Белоруссии. – 1921. – № 1–2. – С. 97.
11. **От редакции** // Бюллетень официальных распоряжений и сообщений Витебского ГубОНО. – 1923. – № 2–3. – С. 16.
12. **Курс белорусоведения:** лекции, читанные в Белорусском народном университете в Москве летом 1918 года. – М.: Белорусский п-Отдел отдела просвещения нац. мен. НКП, 1918–1920. – С. 1.

S U M M A R Y

The development of succession of the folk and scientific pedagogy in the period of 1917-1930-es of the XX century contributed to effectual realization of working education within school activities, which should be taken into consideration in prognostication of this succession.

Поступила в редакцию 21.04.2010